

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**ЯЗЫК И ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА
СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА**

Краснодар 2010

Власть как средство коммуникации	81
--	----

3. Современное состояние публицистического и рекламного дискурса

<i>Джсинджолия Г.П.</i> (Луганский национальный университет, Луганск, Украина). Когнитивные модели метафоры в современном публицистическом тексте	85
<i>Бондаренко Л.И., Бобыль С.В.</i> (Днепропетровский государственный технический университет железнодорожного транспорта, Днепропетровск, Украина). Основные векторы развития лексики в современных масс-медиа	89
<i>Буянова Л.Ю., Ежова Е.Н.</i> (Кубанский государственный университет, Краснодар; Ставропольский государственный университет, Ставрополь). Медийно-рекламный дискурс в культурном контексте современного общества: семиотичность, символность, образность	93
<i>Ежова Е.Н.</i> (Ставропольский государственный университет, Ставрополь). Медиа-рекламная картина мира как отражение культуры социума: фактор возраста в рекламе	97
<i>Ежова Е.Н., Мельник О.А.</i> (Ставропольский государственный университет, Ставрополь). Образы медиа-рекламной картины мира как отражение жизненных ценностей субъекта	102
<i>Васюкова Н.В.</i> (Национальная академия обороны Украины, Киев). Рекламный дискурс в Интернет-коммуникации (на примере Интернет-рекламы в Вооруженных Силах)	107
<i>Неговорова И.В.</i> (Краснодарский архитектурно-строительный техникум, Краснодар). Репрезентация образа женщины в современной кубанской рекламе	112
<i>Пономаренко И.Н., Шанцева В.Л.</i> (Кубанский государственный университет, Краснодар). Библеизмы в современном публицистическом тексте	115
<i>Цыцаркина Н.Н.</i> (Курганский государственный университет, Курган). Интеграция фреймов конфликтных социальных отношений в англоязычном новостном дискурсе	117

4. Вербализация концептов

<i>Шепель Ю.А.</i> (Днепродзержинский государственный технический университет, Днепродзержинск, Украина). Факторы формирования национальных языковых картин мира	125
<i>Колдобанова В.Б., Лебедева Л.А.</i> (Кубанский государственный университет, Краснодар). Эволюция содержательной структуры концепта «учитель» в русской ментальности	135
<i>Минаева Э.В.</i> (Луганский национальный университет, Луганск, Украина). Концепт <i>счастье</i> в русских и украинских пословицах	138
<i>Карзенкова Е.П.</i> (Пермский государственный университет, Пермь). Любовь как духовная ценность и ее грани, отраженные в русских и украинских пословицах	145
<i>Зимица И.В.</i> (Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар). Структура и содержание концепта «гордость» в религиозном и научном дискурсах	151
<i>Федотова Е.Е.</i> (Кубанский государственный медицинский университет, Краснодар). Категории и концепты, выражающие мышление и духовность в языке Ф.М. Достоевского	157
<i>Здановская Л.Б.</i> (Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар). Специфика лексико-семантической организации и реализации концепта «Construction» в английском языке	160

КОГНИТИВНЫЕ МОДЕЛИ МЕТАФОРЫ В СОВРЕМЕННОМ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ

Джинджолия Г.П.

Луганский национальный университет, г. Луганск (Украина)

От наших представлений о сознании
зависит наша концепция мира, а она в свою
очередь предопределяет нашу мораль, нашу
политику, наше искусство. Получается, что
все огромное здание Вселенной,
преисполненное жизни, покоится на
крохотном и воздушном тельце метафоры.

Х. Ортега-и-Гассет

Дискурс современной публицистики в значительной мере тяготеет к метафоре, которая становится обязательным его признаком.

Цель статьи – исследовать когнитивные модели метафоры, описать некоторые процессы их функционирования в публицистическом тексте, рассмотреть эти модели в диахроническом аспекте, обратив внимание на соотношение традиционного и нового.

О метафоре написано множество работ. Метафора обычно рассматривается как видение одного объекта через другой, проекция известного на неизвестное, как способ познания мира. В процессах метафорического познания осмысливаются “невидимые миры” — сложные непосредственно наблюдаемые мыслительные пространства. Метафорическое мышление — поиск сущности, показатель сложной проблемной ситуации, попытка найти решение. А.Н. Баранов и Е.Г. Казакевич в работе “Парламентские дебаты: традиции и новации” пишут: “Когнитивная сила метафоры делает ее незаменимым инструментом при поиске решений новых проблемных ситуаций. Отсюда взрыв метафорики... Метафорическое мышление в политике – признак кризисного мышления, мышления в сложной проблемной ситуации, разрешение которой требует значительных усилий от когнитивной системы человека по усвоению новых знаний и переработке их для построения множества вариантов действий и выбора правильной альтернативы” (2, 17).

Характерные черты метафоры – способность улавливать и создавать сходство между очень разными классами объектов, выявлять сущностный и постоянный признак объектов. Очень важное свойство метафоры как средства речевого воздействия – подсказывать, настраивать, наводить на определенный тип решения и поведения (2; 6).

Повышенная метафоричность современной публицистики совершенно естественна. “Функция тропа как механизма семантической неопределенности

обусловила то, что в явной форме, на поверхности культуры, он проявляется в системах, ориентированных на сложность, неоднозначность или невыразимость истины” (7, 58). Сложные политические и экономические реалии требуют метафорического осмысления.

Метафоры группируются в целостные совокупности. Некоторое множество метафор с заданным вспомогательным субъектом образует когнитивную модель. Основные когнитивные модели метафоры, представленные в современной публицистике, следующие: строительная, военная, медицинская, транспортная, зоонимическая, театральная, кулинарная, пространственная. Когнитивные модели в значительной мере обуславливают наше поведение и реальные события. Они отражают мир, и мир отражает их.

В советскую эпоху было принято представлять общество в терминах здания, строения. Строительная метафора иплицитно структурирует когнитивные структуры — сценарии, по которым в различные культурные эпохи развиваются реальные события: здание имеет фундамент, блоки, кирпичи, несущие опоры, стену, крышу; строительство может затянуться (долгострой); здание можно перестроить; здание может быть разрушено и т. д. Метафора долгостроя присутствует в публицистике второй половины 80-х — начала 90-х годов, метафорика крыши — в 90-е годы. Аналогия общества со зданием, которое человек должен перестроить, определяет целую культурную эпоху второй половины 80-х годов. Сила подобных аналогий чрезвычайно велика, ибо они актуализируют культурный текст — притчу о строительстве Вавилонской башни. Смещение языков рисуется в Священном Писании как кара за непомерное развитие самодовольства и гордыни, воплощением чего является замысел постройки башни. Вавилонская башня приобретает референциальную соотнесенность с “советской башней”. В идеологии создания “советской башни” отразилась “напряженная модальность, которая всегда была присуща советскому обществу, — приоритет должного перед сущим, общего перед особенным” (4, 56). Осуществлению безбожного и в то же время бессмысленного замысла постройки “новой башни” препятствует “новое смещение языков”, выразившееся в национальном дроблении.

Политика может трактоваться в терминах войны. Когда мы так говорим о политике, то мы не имеем в виду, что война есть разновидность политики или политика есть разновидность войны. Речь идет о том, что наши знания и опыт, приобретенные в области войны, применяются для решения политических проблем. Политика концептуализируется в терминах войны. Метафора войны принадлежит к числу тех ключевых метафор, которыми мы “живем” в нашей культуре (6, 389). Д. Лакофф и М. Джонсон, рассматривая метафору *спор-война*, пишут: “Крайне важно иметь в виду, что мы не просто говорим о спорах в терминах войны. Мы можем реально побеждать или проигрывать в споре. Лицо, с которым мы спорим, мы воспринимаем как противника. Мы атакуем его позиции и защищаем собственные. Мы захватываем территорию, продвигаясь вперед, или теряем территорию, отступая. Мы планируем наши действия и используем определенную стратегию. Убедившись в том, что позиция незащитима, мы можем ее оставить и принять новый план наступления” (7, 388). Все это в полной мере относится и к метафоре *политика-война*. Возможные военные сцена-

рии в политике выражает соответствующий лексикон: *битва, блокада, бой, бомба, взрыв, заряд, знамя, плен, атака, вылазка, выстрел, диверсия, маневр* и т. д. Метафора войны отражает стереотипы тоталитарного мышления, реализует речевую стратегию дистанцирования (10) и имеет ярко выраженное деструктивное начало: *взрыв протеста, война идеологий, экономическая война, пропагандистская война* и др. В постсоветскую эпоху некоторые виды социальной деятельности не осмысливаются в образах войны, заметно обновляется “военный” лексикон. Уходят в прошлое *классовые битвы, борьба за повышение качества продукции, холодная война*.

Для постсоветской политической культуры типична медицинская метафора. Общество, находящееся в кризисном состоянии, рассматривается как организм, правильная деятельность которого нарушена. Одна метафора связана здесь с другими. *Политические болезни* проявляются в *политическом головокружении, политическом дальтонизме. Вирус кризиса* вызывает *социально-экономические язвы, раковую опухоль и гангрену инфляции. Бациллы коррупции парализуют* экономическую жизнь страны. *Рецидивы технологического паралича* и *энергетической комы* связаны с *нервной аритмией бирж, валютной лихорадкой, болезнью валюты. Духовные язвы и нравственная глухота* ведут к *зуду агрессивности, метастазам насилия и эпидемии преступности*. Остается только неясным, откуда берутся *болезни, вирусы, рецидивы паралича* и т. д. Метафора болезненного состояния изъята из сферы предсказуемости, из категории причинности. Лексикон медицины образует способ выражения медицинских аспектов принятия решений и упорядочения событий. Так, предлагаются: *шоковая терапия; политическая хирургия, хирургическое вмешательство в живую ткань государства; экономический консилиум, консилиум валютных докторов; ампутация общественных расходов; вливание в экономику; прививки трудолюбия, отзывчивости и благородства; лекарство от затяжного кризиса власти; рецепт для успеха дипломатии*. Метафорический сценарий шоковой терапии известен по экономическим программам начала 90-х годов.

Очень продуктивна транспортная метафорика. Она допускает когнитивное дробление по названию средств передвижения: *государственный корабль, раскачать политическую лодку, поезд приватизации*; по названию составных частей средств передвижения: *колесо истории, кормило власти, руль политики, маховик реформ, политический мотор*; по названию путей и дорог: *экономический путь, магистраль общественной жизни, обочина жизни*; по названию маршрута, отправного и конечного пунктов движения: *политический маршрут, рыночная экономика* (конечный пункт движения). Средства передвижения в разные культурные эпохи меняются. Так, *локомотив революции* сменяется *раскачивающейся политической лодкой*. Здесь ярко проявляются представления о мире и установки.

Зоонимическая метафора охватывает названия животных (*удав преступности, дракон тоталитаризма*), частей их тела (*хвост организованной преступности*), названия, связанные с их существованием (*паутина политических переговоров, долларовая паутина*). Мир политики “перенаселен” животными: *волк,*

кролик, паук, гидра, стервятник, ястреб и мн.др. “Места их обитания” в разные культурные эпохи меняются.

Проявляют активность метафорические модели, связанные с миром театра, кино, цирка, спорта: *политическая авансцена, ампула “миротворца”, политическая арена, политическая инсценировка, политическая клоунада, комедия со “всеобщими” выборами, политические кульбиты и сальто, надеть политическую маску, раунд политических консультаций, новый раунд валютной схватки, дипломатический трюк, политический аттракцион, политическая игра, игра в демократию, политический марафон, предвыборный марафон.*

Активны также кулинарная метафора: *подать гарнир из разнообразных политических обещаний, коктейль политических обещаний, предвыборное блюдо, телевизионный винегрет, вытрезвиться от вина революции;* пространственная метафора: *политический ландшафт, информационное пространство, экономическая зона, политическая линия, экономический оазис.*

Метафора — способ понятийного освоения мира и часть нашей концептуальной системы.

Рассмотренные метафоры представляют мир как борьбу деструктивного и конструктивного начал. Деструктивному началу отвечают военная метафора, метафора болезненного состояния общества, “советское столпотворение”. Конструктивное начало связано с положительными метафорическими сценариями, например, сценарием оздоровления общества.

В метафоре сосредоточены знания, способы действия, реальность и пред-реальность. За всем этим стоит определенная ментальность и картина мира.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры. — М., 1990.
2. Баранов А.Н., Казакевич Е.Г. Парламентские дебаты: традиции и новации. — М., 1991.
3. Баранов А.Н., Караулов Ю.Н. Словарь русской политической метафоры. — М., 1994.
4. Косенкова Ю.Л. Градостроительство советской эпохи в поисках идеала // Человек. — 2001. — №1.
5. Кубрякова Е.С., Демьянков В.В. и др. Краткий словарь когнитивных терминов. — М., 1996.
6. Лаккофф Д., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры. — М., 1990.
7. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. — М., 1996.
8. Метафора в языке и тексте. — М., 1988.
9. Ортега-и-Гассет Х. Две великие метафоры // Теория метафоры. — М., 1990.
10. Факторович А.Л. Стилистическое оформление речевых стратегий (теоретико-лингвистические и теоретико-журналистские аспекты). АДД. — Краснодар, 2000.

Gigla Parshavanovich Dzhindzholia

The absolute metaphoric character of the modern publicism is totally natural. Metaphoric thought is nothing else but the search for essence, the characteristics of the complex problem situation, an attempt to find solutions. The author analyzes different cognitive patterns of political metaphor: patterns of structure, medicine, trans-

port, theatre, cinema, circus, space, etc. Cognitive patterns reflect the world, and the world reflects cognitive patterns.

Гигла Паршаванович Джинджолия

МЕТАФОРА В СОВРЕМЕННОМ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ

В статье рассматриваются основные когнитивные модели метафоры, представленные в современном публицистическом тексте: строительная, военная, медицинская, транспортная, зоонимическая, театральная, кулинарная, странственная.

Ключевые слова: публицистический текст, метафора, когнитивная модель, языковая картина мира.

Джинджолия Гигла Паршаванович – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языкознания и коммуникативных технологий Луганского национального университета имени Тараса Шевченко (г. Луганск, Украина)